

Сила, проявленная Е Фан, намного превышала уровень Чунина. Способность за секунды расправиться с несколькими Чунинами говорила о том, что он достиг уровня Джонины. То, что Е Фан был необычайно силён, беспокоило Третьего Хокаге, ведь он опасался, что этот юноша может нарушить мир, который так долго устанавливался в Конохе. Мало кто представлял, чего Е Фан сможет добиться в будущем, обладая такой силой в столь юном возрасте. — О? Ха-ха-ха... — — Этот парень силен! — — Если его хорошо обучить, он сможет внести огромный вклад в мир Конохи в будущем. — Джирайя, сидя напротив Третьего Хокаге, беззаботно смеялся. Он явился сюда, чтобы убедить влиятельных чиновников Конохи принять возвращение Е Фана. Однако он слышал в голосе Третьего Хокаге едва заметную нотку недоверия. Джирайя понимал сомнения Хокаге. В конце концов, каким бы ни было новое имя Е Фана, он всё равно оставался потомком клана Учиха. — Учиха... — Шимура Дандзо нахмурился, взгляд его был неприветливым. Он недолюбливал Учиху Саске, единственного представителя своего рода в Конохе, а теперь появился ещё один — Е Фан, что вызывало у него ещё больше негодования. Давным-давно Дандзо говорил Сандаю, что для установления истинного мира в Конохе нужно искоренить Саске, пока не стало слишком поздно. Однако Сандай, словно не желая слышать, отвергал его предложения и даже тайно приставил охрану к Саске. Дандзо это не понимал. Ещё тогда, когда он решил полностью стереть клан Учиха с лица земли, Сандай, хотя и не знал об этом, всё же был в курсе. Но когда дело дошло до Саске, Сандай категорически запретил его уничтожение! — Учиха Е Фан по силе превосходит всех своих сверстников. Он очень опасен. — Дандзо, глядя на кристальный шар, сверкал глазами, полными убийственной злобы, не обращая ни на кого внимания. В его глазах любой, кто угрожал стабильности деревни, был обречён, кем бы он ни был. Смерть — вот единственный вариант! Дандзо не особенно волновался, если бы появились другие Учиха. Но дело в том, что вернулся Е Фан! Когда-то Дандзо, чтобы заставить клан Учиха изгнать Е Фана, распространил слухи, что тот — бог чумы. Родители Е Фана были убиты своими же. Дандзо знал, что в мире не существует идеальной секретности. Если Е Фан узнает о его роли в этой истории, он никогда не простит его! Хотя Дандзо знал, что Е Фан не имел кровного предела и не мог концентрировать чакру, чтобы использовать ниндзюцу, он не мог допустить никаких угроз стабильности. — Я хорошо знаю характер Е Фана. Он никогда не сделает ничего, что угрожало бы стабильности деревни. — Джирайя мрачно добавил: За долгие годы дружбы он узнал о Е Фане всё. Несмотря на происхождение из клана Учиха, Е Фан не питал к Конохе никакой ненависти и никогда не проявлял недовольства. Напротив, Е Фан неоднократно рассказывал ему о Наруто. Конечно, Джирайя прекрасно знал, кто такой Наруто, ведь он же сам выбрал ему имя! — Ты говоришь, что он ничего не сделает, чтобы угрожать деревне? Джирайя, ты так хорошо знаешь Е Фана? — Дандзо встал и произнёс: — Человека понять — самая сложная вещь в мире. — — Я не могу допустить никаких случайностей! Е Фан должен умереть! — Глядя на Джирайю, Дандзо ясно дал понять, чего он хочет. Третий Хокаге, сидящий на главном месте, молчал, его манера была слегка неуверенной. Он тоже знал, что Дандзо распространял слухи о Е Фане как о боге чумы. Он не мог гарантировать, что, если Е Фан когда-нибудь узнает об этом, Коноха сможет уцелеть. Джирайя — его ученик, и он безгранично верит в него, но теперь вернулся Е Фан, и Сандай вынужден был всё взвесить. — Е Фан должен умереть? — Джирайя одним мощным ударом разбил стол, тот разлетелся на осколки. — Дандзо, Е Фан — мой ученик, и я лучше всех знаю его душу! — — Неужели ты хочешь его казнить только потому, что он потомок Учиха? — — Дандзо, ты — всего лишь чиновник! — Джирайя, не обращая внимания на знаки уважения, грозно посмотрел на Дандзо. Как только эти слова прозвучали, из-за спины Дандзо показалось семеро-восемь людей из Корня, они уставились на Джирайю, явно угрожая. Атмосфера мгновенно накалилась, казалось, что война может начаться в любой момент. Джирайя не испугался, увидев семерых-восьмерых противников. Пройдя через множество испытаний, из которых он выходил живым, его нельзя было так легко запугать. — Когда Коноха только основалась, Первый Хокаге совсем иначе относился к клану Учиха, чем сейчас. — — Со времён Второго Хокаге клан Учиха жил в жестоких условиях, пока их не уничтожили. — — Я считаю,

что политика Первого Хокаге была верной. — Пусть так, это было в прошлом. Сейчас не время об этом говорить. Но нельзя убивать всех подряд. — Тем более, Е Фан — мой ученик! — — Джирайя, ты понимаешь, что говоришь?! — Дандзо, услышав эти слова, был вне себя от ярости. Упоминание имени Сендзю Тобирамы, учителя Джирайи, и Второго Хокаге, со стороны Джирайи звучало как обвинение в неправильных действиях! Дандзо, наследник идей Второго Хокаге, не мог позволить Джирайе порочить его имя! — Решение Второго Хокаге — это не то, что ты можешь критиковать! — — Захватите его! Джирайя постоянно путешествует, я подозреваю, что он предал Коноху! — По мановению руки Дандзо, люди из Корня без лишних раздумий бросились на Джирайю. Они не обращали внимания на присутствие Сандая. В их глазах приказы Дандзо выше всего, даже слова Хокаге для них не закон! — Стойте! — Третий Хокаге, недовольный, прорычал. Но даже его приказ не остановил людей из Корня. Они по-прежнему шли на Джирайю, готовые его убить. Джирайя, несмотря на то, что его окружили семеро-восемь человек, оставался спокоен. Парой ловких движений он разобрался со всеми противниками, не прибегая к ниндзюцу. Люди из Корня попытались вновь атаковать, но им помешали шиноби Анбу. Сандай, смерив Дандзо ледяным взглядом, произнёс: — Неужели даже я, Хокаге, не могу дать тебе приказ! — — Джирайя путешествует, я лично одобрил его отъезд. Он предатель или нет — решать не тебе! — — Убирайтесь! — Лишь по приказу Дандзо все люди из Корня ушли. Сандай, глядя на происходящее, был погружён в раздумья, но не стал показывать этого. Он знал, что Дандзо, хотя и преследует личные интересы, никогда не предаст Коноху. — Хмф! — Джирайя с презрением фыркнул, махнул рукой и вышел из дома. Проходя мимо Дандзо, он произнёс: — Дандзо, если однажды я узнаю, что ты совершил что-то во вред Конохе, я не прощу тебя! — — А если ты захочешь убить Е Фана, то вперёд, если у тебя хватит на это сил! — Дандзо, глядя на уходящего Джирайю, стиснул зубы и принял окончательное решение. Сандай взглянул на Дандзо и сказал: — Что касается Е Фана, нам нужно смотреть в будущее. Без моего приказа, не действуйте самостоятельно! — Договорив, он вновь обратил внимание на хрустальный шар и наблюдал за проведением экзамена на Чунина.

Глава 12. Корень атакует — Сандай, Джирайя слишком долго отсутствовал в деревне. Мы не знаем, чем он занимался все эти годы. Нужно быть бдительными! — После ухода Джирайи, Анбу и Корня в комнате Хокаге остались только Сандай и Шимура Дандзо. Лицо Дандзо было полным тревоги. Сила Джирайи была велика, а теперь он ещё и связан с потомком Учихи — это заставляло Дандзо беспокоиться. — Не волнуйся об этом. Джирайя абсолютно верен Конохе. Он мой ученик, я хорошо его знаю. — — Сандай, это не так уж точно. Орочимару тоже был твоим учеником, а он всё же предал деревню. — Слыша это, Третий Хокаге поднял голову и посмотрел на Дандзо, его лицо исказилось от боли. Слова Дандзо заделали его за живое. Изначально он хотел передать пост Четвёртого Хокаге Орочимару, но тот предал Коноху. Даже после стольких лет он не мог забыть эту боль. — Джирайя не такой, как Орочимару. Я сказал, что Джирайя не может предать Коноху! — — И ещё, я предупреждаю тебя, не трогай Е Фана и Саске! — — Если я узнаю, что ты тайком напал на них, то никогда тебя не прощу! — Третий Хокаге сейчас испытывал чувство сожаления. Он сожалел, что позволил Дандзо заниматься такой грязной работой. Сейчас он понимал, что Джирайя был прав, когда говорил о методах правления Первого Хокаге. Глядя на Дандзо, сидящего напротив, Сандай вспомнил Восстание Девятихвостого. Если бы он тогда не послушал Дандзо и не приказал клану Учиха участвовать в подавлении Восстания, то не было бы такого сильного разрыва между Учихой и Конохой, возможно, не было бы и последующего восстания Учихи. Возможно, не погиб бы так рано Четвёртый Хокаге Намиказе Минато! — Уходи. — Третий Хокаге вздохнул и приказал Дандзо уйти. Дандзо, смерив Сандая глубоким взглядом, почувствовал разочарование. Характер Сандая за все эти годы так и не изменился. Он по-прежнему нерешителен, по-прежнему колеблется. — Решения, которые ты не можешь принять, я приму за тебя. Людей, которых ты не можешь убить, я убью за тебя! — — В Конохе не должно быть места для неустойчивых факторов! — Как только Дандзо покинул комнату Хокаге, он мчался в Корень, чтобы лично собрать людей для нападения на Е Фана. Как только закончится экзамен на Чунина, Е Фан

будет убит! Е Фан без ниндзюцу достиг уровня Джонины. Что будет, если в будущем он всё же освоит ниндзюцу? Дандзо знал, что Джирайя постоянно искал способ концентрировать чакру для Е Фана. Джирайя — очень сильный шиноби, возможно, в один прекрасный день он сможет найти этот способ! Дандзо решил, что все неустойчивые факторы должны быть уничтожены еще в зародыше, до того, как Е Фан по-настоящему повзрослеет. Дандзо махнул рукой, и один из Джонинов из Корня, находящийся рядом, подошёл к нему. — Все действия Джирайи в деревне должны быть под контролем. Сообщайте мне обо всём: что он ест, где ходит, каких блюд заказал — каждая мелочь должна быть зарегистрирована. — Как прикажете, Дандзо-сама! —Получив приказ, Джонин немедленно направился следить за Джирайей.

<http://tl.rulate.ru/book/112155/4341273>